

18+

Надежда Дашкевич

Право на Жизнь

Надежда Дашкевич

Право на жизнь

«Издательские решения»

Дашкевич Н.

Право на жизнь / Н. Дашкевич — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Можно ли найти счастье, если ты сама считаешь себя «грязной» и недостойной любви? Автобиографический роман «Право на жизнь» это откровенная исповедь женщины, прошедшей через все круги личного ада. Столкнувшись с домашним насилием, ВИЧинфекцией, алкогольной зависимостью и предательством, главная героиня Галя долгие годы уничтожала себя на автопилоте. Книга без прикрас показывает, как синдром «хорошей девочки» и страх отказывать ломают судьбы. Но это не просто хроника падения это история исцеления

© Дашкевич Н.

© Издательские решения

Право на жизнь

Надежда Дашкевич

ПРАВО НА ЖИЗНЬ (Автобиографический роман) Аннотация
Можно ли найти счастье, если ты сама считаешь себя «грязной» и недостойной любви? Автобиографический роман «Право на жизнь» — это откровенная исповедь женщины, прошедшей через все круги личного ада. Столкнувшись с домашним насилием, ВИЧ-инфекцией, алкогольной зависимостью и предательством, главная героиня Галя долгие годы уничтожала себя на автопилоте. Книга без прикрас показывает, как синдром «хорошей девочки» и страх отказывать ломают судьбы. Но это не просто хроника падения, это история исцеления. Пройдя через метания между прошлым и будущим, преодолев ужас неопределенности при сложной беременности и победив бюрократию органов опеки, Галя находит в себе силы открыть блог и открыто заявить о своем диагнозе. Эта книга — мощный путеводитель для каждого, кто запутался, боится врачей, осуждения или считает, что выхода нет. Выход есть всегда, и главная победа — это научиться любить себя

© Надежда Дашкевич, 2026

ISBN 978-5-0071-0003-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог Ночной воздух обжигал легкие ледяной свежестью. Галя сидела на тонких, облупившихся перилах общего балкона двадцатого этажа, свесив ноги в черную, манящую бездну. Внизу расстился чужой, равнодушный город. Огни машин казались маленькими светящимися точками. Стоит сделать одно движение, легкий толчок — и всё закончится. Стыд, страх, боль, вечная пустота внутри — всё исчезнет за секунду. Три года. Прошло целых три года с того дня, как её жизнь разломилась на «до» и «после». Но вместо того чтобы бороться, она все эти три года упорно, шаг за шагом, закапывала себя заживо. — У тебя нет другого выхода, — прошептала Галя в пустоту. Её голос дрожал, смешиваясь с порывами ветра. — Кого ты обманываешь? Посмотри на себя, Галя. Во что ты превратилась? Внутри неё, словно ядовитый змей, заговорил её собственный, въевшийся в подкорку голос: «Ты — грязь. Ты ничтожество. Опустившаяся алкоголичка, которая даже дочь родную вырастить не может. Мама права, Камилле без тебя будет лучше. А теперь ко всему этому позору у тебя еще и ВИЧ. Неизлечимая, позорная болезнь. Клеймо. Куда дальше? Зачем тебе коптить этот небосвод?» — Я устала... Господи, как я устала, — Галя закрыла глаза, и горячая слеза обожгла холодную щеку. — Я просто хотела, чтобы меня любили. Почему со мной всё всегда так? «Потому что ты продавала эту любовь за бутылку дешевого пойла и иллюзию тепла, — безжалостно ответил внутренний голос, от которого разило тем же перегаром, что шёл сейчас из её собственного рта. — Любви захотела? Не смеши. Тебе просто нужно было чем-то заглушить этот зуд внутри. И чем ты его глушила? Телами чужих, грязных мужчин, которым было плевать, как тебя зовут». Алкогольный туман в голове не смягчал боль, он лишь делал её уродливее, рельефнее. Мысли ворочались тяжело, как огромные липкие камни, но каждый из них летел точно в цель. Ей казалось, что спирт в её крови сейчас горит, выжигая остатки человеческого. «Посмотри на свои руки, — зудел голос, пока она крепче сжимала пальцами холодный металл перил. — Они же трясутся. Тебя тошнит не от высоты, Галя. Тебя тошнит от самой себя. Сколько дней ты уже не просыхаешь? Три? Неделю? Ты даже вспомнить не можешь. Ты думала, что пьёшь,

чтобы забыть Артура, Гену, Диму... А в итоге просто пила, чтобы стать еще доступнее. Чтобы оправдать свою слабость. „Я была пьяна, это не я, это всё алкоголь“ — удобная ширма, да? Но теперь ширмы нет. Есть только ты, этот балкон и вирус, который жрёт тебя изнутри так же, как ты сама жрала свою жизнь». Она посмотрела на свои пальцы, побелевшие от напряжения. Вспышка глухой, пьяной ярости к самой себе на мгновение перекрыла страх. «Ты подстилка для любого, кто поманит, — продолжал хлыстать внутренний монолог. — Твое красивое тело — единственное, что в тебе было. Да и оно теперь испорчено. Испоганено. Ты заразна, Галя. В тебе течёт яд. Камилла вырастет и узнает, *кто* её мать. Ты хочешь, чтобы ей пальцем вслед тыкали? „Вон пошла дочь той самой...“ Прыгай. Это единственный способ очистить их жизнь от себя. Это будет самый честный поступок в твоей никчемной жизни». Она еще сильнее сжала холодный металл. В голове, как в ускоренной киноленте, замелькали кадры: Артур, Гена, Дима, та прокуренная комната, больница... Всё началось гораздо раньше этого балкона. Всё началось в тот день, когда она впервые не смогла сказать «нет».

Часть 1. В поисках опоры Глава 1. Цена чужой улыбки Глава начиналась не с криков и не с побоев. Она начиналась с тишины и мутного, треснувшего по углам зеркала в её девичьей спальне. Галя стояла перед ним каждое утро, как перед судом. Тогда, в её двадцать лет, это было настоящим ритуалом самобичевания. — Ну и чего уставилась? — хрипло шептала она своему отражению, кривя губы. — Ну, фигура. Кожа гладкая, талия тонкая, грудь высокая. И что толку? Кому ты нужна-то с таким лицом? Она искренне, до тошноты ненавидела то, что видела выше шеи. Ей казалось, что её лицо — это какая-то нелепая ошибка природы, серое, невыразительное, «недоделанное». Вечный шёпот в голове — результат маминых случайных, но ядовитых фраз из детства вроде «Эх, Галочка, в кого ж ты у нас такая неказистая пошла, ну ничего, зато фигурка ладная» — давно стал её собственной истиной. Она привыкла компенсировать эту «ущербность» полным, рабским послушанием. Ей казалось: раз она некрасивая, она должна заслуживать право на то, чтобы её просто терпели рядом. Она не умела говорить «нет». Слово «нет» в её понимании означало, что её тут же бросят, отвергнут, оставят одну в этой звенящей пустоте. Она соглашалась на любые свидания, терпела скучных, наглых парней, лишь бы на мгновение почувствовать себя нужной. Она прожила в этом персональном аду два долгих года. А когда Гале исполнилось двадцать два, в её жизни появился Артур. И она решила, что настал её персональный рай. Когда Галя забеременела в первый раз, мир вокруг неё зашатался. Тот, первый парень, узнав о полосках на тесте, просто заблокировал её номер. Галя сидела на скамейке в парке, глотая слезы и чувствуя себя грязной, использованной вещью, которую выкинули на помойку. Именно тогда Артур — яркий, уверенный в себе, всегда бывший душой компании — подсел к ней. Он выслушал её, мягко обнял за плечи и сказал слова, которые Галя позже по ночам вспоминала как молитву: — Мы никому ничего не скажем, слышишь? Пусть все думают, что это мой ребенок. Я мужчина, я за тебя отвечаю. Мне плевать на твоё прошлое. Галя готова была целовать землю, по которой он ходил. Она боготворила его. В компаниях Артур всегда шумно вставал на её сторону, носил на руках, дарил охапки цветов. Ей казалось, что она вытянула счастливый билет. Всё рухнуло в тот день, когда она переступила порог его квартиры, принесла с собой все свои скромные девичьи сбережения. Артуру, как выяснилось очень быстро, просто нравились её деньги. А когда они закончились, маска любящего принца сползла, обнажив жестокое, равнодушное нутро. Артур начал пить. И каждый раз, возвращаясь пьяным, он вымещал на ней свою злость, жестоко избивая и сдабривая каждый удар ядовитыми попреками: — Ты должна мне ноги мыть и воду пить, дрянь! Кто бы тебя взял, брюхатую, кому ты сдалась кроме меня? Я тебя из грязи поднял! Вместо того чтобы бежать, Галя сжималась в комок на полу и молча глотала слезы, думая: «Он прав. Я уродливая, я порченная. Я должна терпеть». Вскоре врачи на позднем сроке выявили у ребенка тяжелые генетические аномалии. Вердикт был однозначным: искусственные роды,

плод не выжил. В больнице Галя выла в подушку от боли и одиночества, а Артур даже ни разу не пришел. Когда она вернулась бледная, похудевшая, с пустыми глазами, он лишь оглядел её фигуру и бросил: — Ну и к лучшему. Зачем мне урод? Зато талия быстро на место вернулась. Лицом-то ты всё равно не вышла, так хоть тело держи в узде, чтобы перед пацанами стыдно не было. Она слотнула и это. А через несколько месяцев забеременела снова — уже от него. Шёл девятый месяц беременности. Живот был огромным, Гале было тяжело даже дышать, не то что ходить. Но пьяного Артура это не волновало. В тот вечер его угар перешёл все границы. Он ворвался в комнату, размахивая руками, и начал привычно сыпать оскорблениями, требуя, чтобы она немедленно встала и подала ему ужин. Галя привычно сжалась на диване, прикрывая руками большой живот. Ей было наплевать на себя, она привыкла к боли. Но Артур, распаляясь от её молчания, шагнул ближе и замахнулся тяжелым кулаком, целясь прямо сверху вниз. В этот момент внутри Гали будто сработал какой-то первобытный переключатель. Страх за собственную жизнь мгновенно сгорел, уступив место бешеной, слепой ярости материнского инстинкта. Она испугалась не за своё лицо — она до ужаса испугалась, что его удар покалечит или убьет её ещё не родившуюся дочь. Перед глазами встала кровавая пелена. С диким, звериным рыком Галя, вопреки тяжести своего тела, резко подалась вперед и коршуном бросилась на него. — Не смей! — закричала она так, что Артур от неожиданности опешил. Она мертвой хваткой вцепилась ногтями ему в лицо, раздирая кожу до крови, и со всей силы толкнула его в грудь. Пьяный, потерявший равновесие Артур не удержался на ногах и с грохотом полетел на пол, затылком ударившись о тумбочку. Он ошалело смотрел на неё снизу вверх, размазывая кровь по щеке и не веря, что эта покорная кукла способна на такое. — Еще раз подойдешь ко мне — убью, — тихо, зловеще прошептала Галя. В ту же ночь, тяжело дыша от подступающих от стресса тренировочных схваток, она собрала один чемодан и ушла в никуда. Это был первый сильный поступок в её жизни. Камилла родилась через неделю в обычном городском роддоме. Галя рожала в абсолютном, звенящем одиночестве. Пока других девчонок по палате заваливали цветами и звонками счастливые мужья, Галя смотрела в окно на серые больничные стены, прижимая к груди крохотный сверток. Ей было до безумия страшно. Одна, без денег, с грудным ребенком на руках — этот груз казался неподъемным. Гену она встретила случайно в супермаркете через две недели после выписки. Мужчина на четырнадцать лет старше её, близкий друг её отца, которого она знала с самого детства. Он выглядел как воплощение стабильности: дорогое пальто, спокойный взгляд, запах хорошего парфюма. — Галочка? Господи, что с тобой? На тебе лица нет, и коляска... Ты родила? — искренне испугался он, заметив её бледность и дрожащие руки. И Галя, не зная зачем, просто вывалила на него всё. Всю скопившуюся боль, страх остаться одной на улице с младенцем, ужас перед будущим и побои Артура. Гена слушал внимательно, сочувственно качая головой. — Так, отставить слезы, — твердо сказал он. — У меня как раз свободные выходные. Поехали ко мне за город, побудете с малышкой на свежем воздухе. Всё будет хорошо, Галя. Я помогу. Она поехала. И... просто осталась. Панический страх остаться один на один с новорожденным ребенком без копейки денег парализовал её волю. Гена обещал, что всё будет хорошо. Он не кричал, не распускал руки. Гале казалось, что она наконец в безопасности. Но очень быстро Гена начал отдаляться. Галя изо всех сил старалась быть идеальной: вылизывала его квартиру, крутилась у плиты, в постели делала всё, чтобы он был доволен. Но для Гены на первом месте всегда оставалась его работа, его бывшая жена и взрослая дочь от первого брака. Галя быстро поняла: она здесь на правах удобной, молодой прислуги, которой платят за быт и секс крышей над головой. Точка была поставлена на кухне, когда Камилле исполнилось несколько месяцев и она приболела. — Ген... — тихо позвала Галя, сжимая в руках пустую пачку от детской смеси. — Мне нужно три тысячи. У Камиллы смесь закончилась и капли от кашля... Гена даже не оторвался от экрана планшета. Его голос был убийственно спокойным: — Галь, мы это обсуждали. Твой ребенок — это твои проблемы. У меня алименты, у дочки сессия, я не могу разбрасываться деньгами.

Я дал вам жилье, покупаю продукты. А содержать чужого ребенка я не нанимался. Не нравится — дверь открыта, тебя никто не держит. И сделай на вечер плов, ко мне друг зайдет. Внутри Гали снова что-то с треском сломалось. Тот же сценарий, просто без побоев. Она снова была никем. Она не стала кричать. Покорно приготовила плов, дождалась утра, пока Гена уйдет на работу, и начала собирать вещи. Но в этот раз ей не пришлось идти на улицу. К Гене часто заходил Дима — очередной приятель какого-то её родственника. Он уже давно смотрел на Галя с нескрываемым сочувствием, иногда подвозил до детской поликлиники, совал Камилле мелкие купюры «на игрушки». В тот день она сама набрала его номер, задыхаясь от слёз: — Дима... мне некуда идти. Через полчаса его старенькая машина уже стояла у подъезда. Дима молча закинул её чемодан в багажник, затушил сигарету о подошву и мягко потрепал её по плечу: — Ну всё, всё, не реви, Галюнь. Поживешь пока у меня, места полно. Разберемся. Галя садилась на переднее сиденье с привычной, спасительной мыслью: «Спасибо, я снова спасена». Она искренне верила, что Дима — её добрый ангел. Но уже через пару недель в его тесной, прокуренной квартире её начала душить глухая, черная тоска. Стыд за свою никчемность, за то, что она снова оказалась на чужих хлебах с ребенком, выжигал всё внутри. Дима не ругался, но вечерами, видя её застывший, несчастный взгляд, просто откупоривал бутылку недорогого полусладкого. — На, глотни, — протягивал он ей гранёный стакан. — Чего ты вечно как струна натянутая? Расслабься. Жизнь одна. В самый первый раз Галя брезгливо сморщилась — она помнила перегар Артура. Но Дима настаивал, и она, привыкшая не говорить «нет», послушно сделала пару глотков. И вдруг... внутри потеплело. Тот самый злой прокурор в её голове, который круглосуточно судил её перед зеркалом с двадцати лет, впервые за долгие годы замолчал. Ей стало легко. Город за окном показался не таким враждебным, а собственное будущее — не таким пугающим. Галя ещё не знала, что эти уютные вечерние бокалы вина — начало самого глубокого, смертельного пике в её жизни.

Глава 2. Замкнутый круг

Поначалу жизнь с Димой казалась Гале затянувшимся прекрасным сном. Он ухаживал за ней, оберегал, приносил сладости для маленькой Камиллы и заставлял Галя верить, что её наконец-то любят. Но сон оборвался в один из вечеров. Дима пришёл домой странным. Возбужденным, с бегающим взглядом. Он долго ходил по комнате, а потом сел напротив неё и глухо сказал: — Галь, нам надо поговорить. Короче... я переспал с другой. У Гали внутри всё заледенело. Опять. Снова та же боль, которая преследовала её всю жизнь. Но Дима поспешно перехватил её руку: — Послушай, мы же поначалу ничего друг другу не обещали, так? Но я люблю тебя. И я просто не мог об этом смолчать, понимаешь? Мне совесть не позволила тебе врать. И Галя... сломалась. Её глупая, израненная душа подкупилась этой «искренностью». Вместо того чтобы выставить его, она почувствовала благодарность за то, что он не стал скрывать правду. Она молча притянула его к себе и обняла, глотая беззвучные слёзы. Простила. Жизнь потянулась дальше, но трещина только росла. Дима всё чаще задерживался на работе, уходил к друзьям один. Когда Галя робко просила остаться с ней, он раздражённо бросал: — Да с тобой с тоски сдохнуть можно, Галь. Ты скучная стала. Поговорить не о чем, вечно с кислым лицом. Вскоре он начал изменять почти открыто. Телефонные звонки по ночам, чужой парфюм, глупые отговорки. А Галя... Галя смотрела на него глазами, полными покорной любви, и прощала. А по вечерам, когда Камилла засыпала, она всё чаще оставалась один на один с бутылкой вина. Вскоре одной бутылки стало мало — на столе появлялись две. Злой прокурор в голове затыкался только тогда, когда дно второго флакона пустело. В тот вечер две бутылки вина не принесли привычного покоя. Они принесли глухую, болезненную смелость. Когда Дима в очередной раз вернулся за полночь, Галя не сжалась, как обычно. Она встала посреди комнаты, преграждая ему путь. — Кто она? — её голос дрожал от выпитого и от слёз. — Какая она по счёту, Дим? Сколько их уже было, пока я тут сижу и жду тебя как дура? Дима

посмотрел на её заплаканное, раскрасневшееся от алкоголя лицо с откровенным отвращением. — Ты скучная, Галя. Скучная и нудная, — сухо отрезал он. — Сама себя довела. Раздражаешь. Он резко развернулся, с грохотом захлопнул дверь и ушёл в ночь. Галя осталась одна. Боль и алкоголь смешались в голове в ядовитый коктейль. Она выла навзрыд, не зная, куда деться от собственного бессилия. И именно в этот момент, как назло, в квартиру без предупреждения приехала её мать. Увидев заплаканную, пьяную дочь и раскиданные вещи, женщина со свистом выдохнула. Она решительно подошла к кровати, подняла спящую Камиллу и начала собирать детские вещи. — Всё, хватит, — ледяным тоном оборвала мать попытки Гали что-то объяснить. — Я забираю ребёнка. Разберись сначала в своей жизни, Галина! Девочке нужна мать, а не пьяная, вечно плачущая по своим мужикам баба. Посмотри на себя, в кого ты превратилась? Это был сокрушительный удар. Защитный барьер материнства, который раньше удерживал её на плаву, рухнул. В последующие дни вечерняя доза вина выросла до трёх бутылок, а затем и до пяти. Дима всё ещё возвращался в эту квартиру, но их отношения превратились в пепелище. После очередного громкого скандала Дима снова сбежал. Одиночество в пустой квартире без дочери стало невыносимым, оно физически душило Галю. Ей нужно было заглушить этот крик внутри. Срочно. С кем угодно. Она подошла к зеркалу. Накрасила опухшие от слёз глаза, натянула своё самое красивое, облегающее платье, подчёркивающее идеальную фигуру. Выйдя на улицу, она не выбирала дорогу — ноги сами привели её в неблагополучный район города, который славился своими злочными местами и шумными, пьяными компаниями. Возле одного из круглосуточных магазинов стояла толпа. — Опа, какая краля к нам пожаловала! — нагло выкрикнул один из парней, преграждая ей дорогу. — Скучаешь, девчонка? Пойдём с нами, у нас весело, выпьем! Гале было абсолютно всё равно, с кем и где пить. Ей просто нужно было человеческое присутствие. Так она оказалась в местном притоне — обшарпанной квартире с ободранными обоями, грязными стаканами и запахом дешёвого табака. Галя сидела на продавленном диване, скользя взглядом по опустившимся, потасканным женщинам и потным мужчинам. И вдруг в её пьяной голове вспыхнула дикая, невиданная ранее мысль: «Посмотри на них. Это же дно. Настоящее человеческое отребье. А я? Я по сравнению с ними — королева. Я красиво одета, у меня идеальное тело. Я выше их всех». Это мнимое, жалкое чувство превосходства и значимости хлынуло в её вены, как наркотик. То, чего ей не хватало все её двадцать четыре года, то, в чём её отказывали мать, Артур и Гена — она нашла здесь, среди грязи. К ней подсел парень, от которого разило спиртом и дешёвым одеколоном: — Чего грустишь, красавица? Меня Серёга зовут. Давай за знакомство? Галя послушно приняла стакан. Она ещё не понимала, чем закончится эта ночь. А дальше всё смешалось в мутный, липкий водоворот: пьяный хохот, музыка, чьи-то руки на её талии. ...Она опять наказывала себя. Там, на скрипучем диване чужой квартиры, не было ни капли страсти. Было только животное, тяжёлое дыхание. Серёга пытался над ней, выкладываясь по полной, довольный тем, какая шикарная девка ему досталась. А Галя лежала, уставившись в тёмный потолок, и внутри неё перед глазами бежали дни и лица, как в ускоренной киноленте: Артур, Гена, Дима... и вот теперь этот, случайный незнакомец. Ей казалось, что через это физическое унижение она смывает свой стыд, но на самом деле она лишь глубже вбивала себя в грязь. *«Ты никому не нужна, — шептал ей внутренний голос. — Твоё тело — это просто вещь. Получай то, что заслужила»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.